

DOI 10.15826/izv2.2019.21.2.023

УДК 94(44)“1804/1805” + 929 Наполеон (44)*1 +
+ 355.4 + 355(44)“1799/1815”**Э. М. Вовси***Университет штата Флорида*
Таллахасси, США

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРОЕКТ: ВОЕННЫЙ КОДЕКС НАПОЛЕОНА 1805 г.*

Рассматривая исторический период от Старого порядка до Революции и Первой империи, данная статья призвана показать потенциальное взаимодействие между армией и государственными институтами, администрацией и военным законодательством, которые привели к требованию создать единый регулирующий механизм — Военный кодекс.

Ранней весной 1805 г., по инициативе Наполеона, в недрах Военного министерства была создана особая Комиссия под руководством опытного военного администратора, Пьера Дарю, призванная изучить уже имеющееся военное законодательство, унаследованное от прежних режимов и суммарно изложить видение нового кодекса, взяв за основу Гражданский кодекс (1804). Результатом этих трудов явился четкий план, расписанный в семи солидных томах и посвященный всем аспектам военной и административной деятельности армии и государства — рекрутирование, дисциплина войск, уложения о наказаниях, продвижение по службе, военные школы, действия армии во время кампании, в лагерях и гарнизонах, госпитальные службы, униформа, гужевого транспорт и т. п.

Начавшаяся кампания против Третьей коалиции поставила точку в работе Комиссии Дарю, закончившей к тому времени черновой набросок будущего Военного кодекса. В связи с этим, с одной стороны, открытым остается вопрос: действительно ли Наполеон, будучи провозглашенным в мае 1805 г., вдобавок к своему имперскому титулу, еще и королем Италии, позволил бы дать своей армии механизм, позволяющий законодательно и гибко поставить под вопрос некоторые аспекты его пока еще не наследственной монархии? С другой стороны, работа Комиссии по созданию Военного кодекса призвала к жизни множество своевременных военных, гражданских и административных реформ, позволивших Наполеону создать высокопрофессиональный военный институт — Великую армию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Первая империя; Наполеон; Дарю; Великая армия; военное законодательство; Военный кодекс 1805 г.

Ц и т и р о в а н и е: *Вовси Э. М.* Несостоявшийся проект: Военный кодекс Наполеона 1805 г. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 26–36.

Поступила в редакцию 25.03.2019

Принята к печати 18.04.2019

* Автор приносит благодарность Анри Дарю, бывшему хранителю Фонда Дарю Национального архива Франции (SARAN), за разрешение работать с документами его далекого предка.

Eman M. Vovsi*Florida State University
Tallahassee, USA***THE PROJECT THAT NEVER HAPPENED:
NAPOLEON'S MILITARY CODE, 1805**

Covering the period from the Old Regime through the turmoil of the Revolution, Consulate, and early Napoleonic Empire, this article aims to examine and analyse the historical evolution of the government's relationship with the armed forces, which culminated in the establishment of the Commission on the Military Code.

In the early spring of 1805, following the initiative of Emperor Napoleon and under the experienced military administrator Pierre Daru they established a Commission meant to work on examining the laws inherited by the Napoleonic military administration and compile them in a new code based on the Civil Code (1804). The result of these labours was a draft produced and reflected in seven voluminous books, which were supposed to regulate all aspects of the armed forces, i.e. recruitment, discipline and police, accounting and subsistence, military uniform, aspects of military justice, etc.

Although, in theory, the start of the war with the Third Coalition prevented Daru and his collaborators from fully completing this project, it is questionable as to how far Napoleon really wished to proceed in implementing the Military Code having been proclaimed king of Italy in May, 1805 in addition to being an emperor, and whether he suspected that a Code as a system could provide his army with certain flexibility and legal rights to challenge some aspects of his still non-hereditary monarchy. On the other hand, the work of the Commission on the Military Code led to many useful administrative reforms, which helped create a professionally organised military force — Napoleon's Grande Armée.

Key words: First Empire; Napoleon; Daru; Grande Armée; military legislation; Military Code of 1805.

Acknowledgements

The author would like to thank Henri Daru, former custodian of the National Archives of France (CARAN), for permission to work with documents of his distant ancestor.

Citation: Vovsi, E. M. (2019). Nesostoiavshiisia proekt: Voennyi kodeks Napoleona 1805 g. [The Project that never Happened: Napoleon's Military Code, 1805]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 2 (187), 26–36.

*Submitted on 25 March, 2019**Accepted on 18 April, 2019*

Ранним октябрьским утром 1804 г. император Наполеон награждал вновь учрежденным крестом ордена Почетного Легиона группу ветеранов. Среди прочих находился и «старейший солдат Европы» — Жан Турель. Он родился в далеком сентябре 1698 г., когда вовсю набирала обороты военная слава Людовика XIV. Записавшись солдатом в королевский полк «la Touraine» в возрасте неполных восемнадцати лет, Турель прослужил в армии почти девять декад,

не снимая военный мундир. Он сражался в войну за польское наследство; видел поражение французского оружия в Семилетнюю войну; служил в колониях и принимал участие вместе с солдатами генерала Вашингтона в осаде Йорктауна... За свою многолетнюю службу он был трижды награжден медалью «Двух Шпаг» — знаком отличия, выдававшимся солдатам за продолжительную службу. Ранней весной 1803 г. Турель был наконец уволен в запас и причислен к 3-й полубригаде ветеранов, стоявшей гарнизоном в крепости Тур [Souyris-Rolland]. Теперь, украшая мундир старого солдата высшей наградой своей Империи, Наполеон стремился продемонстрировать непрерывную связь прошлых и настоящих поколений воинов, рыцарственную готовность к славе, отваге и самопожертвованию, к построению нового общества, где честь, добродетель и служба родине, воспитанные в военных лагерях, могли бы быть перенесены на все французское общество в целом.

Первые годы правления Наполеона (примерно с 1804 по 1808 г.) вряд ли можно причислить к периоду тоталитарного военного режима, и наиболее убедительным аргументом в пользу этого является искренняя вера императора французов в силу закона и правопорядка. Всем известно его знаменитое выражение, сказанное однажды на острове Святой Елены: «Моя настоящая слава не в сорока сражениях, выигранных мной; Ватерлоо их все перечеркнуло... Но не будет никогда забыт мой Гражданский кодекс» [Récits de la captivité..., vol. I, p. 401]. Этим его словам можно верить, ибо Гражданский кодекс, вступивший в силу в марте 1804 г., совместно с позднее учрежденными Процессуальным кодексом 1806–1807 гг., Коммерческим кодексом 1807 г. и Уголовно-правовым кодексом 1810 г. явились тем краеугольным камнем, на котором была построена французская государственность, многие из аспектов которой сохранились и поныне (и не только во Франции). Однако менее известное достижение наполеоновской администрации — создание проекта Военного кодекса — также заслуживает отдельного внимания и детального рассмотрения. Этот проект был призван упорядочить взаимоотношения, возникшие между гражданским и военным обществом еще с конца Старого порядка, способствовать реконфигурации военной культуры, оставшейся от прошлых режимов и, наконец, трансформировать армию в мощнейший современный истеблишмент. Созданный кодекс должен был, по мнению императора французов, завершить процесс профессионализации военных институтов, а через них — и всего гражданского общества — в деле служения новому порядку, его будущей династии, скрепленной еще одним правовым документом.

Идея создания Военного кодекса не является оригинальной идеей наполеоновского режима; попытки оформить военное законодательство во Франции можно отнести еще ко времени создания ордонансовых рот середины XV в. или к эпохе религиозных войн последующего столетия. Именно эта эпоха была ознаменована появлением первых воинских отрядов на постоянной, профессиональной основе, когда многочисленные королевские декреты заявляли о своем монопольном праве собирать, снаряжать и использовать вооруженную

силу королевства. Одним из первых шагов, призванных упорядочить отношения капитанов на службе королю, явился так называемый «Кодекс Мишо», опубликованный в январе 1629 г. по требованию французского парламента. Данный документ раскрывал механизм рекрутирования и оплаты, вопросы дисциплины при расквартировании войск и организации командных кадров [Recueil général..., vol. XVI, p. 223–344]. В период войн Короля-Солнце появилось большое количество частных проектов, — например, «Военный кодекс, или Компиляция регламентов и ордонансов Людовика XIV» опубликованный в 1709 г. шевалье де Спарре, однако он был составлен в тематически-хронологическом порядке и не содержал какого-либо критического анализа [Code militaire..., 1709]. В эпоху Просвещения появился восьмитомник — «Военный кодекс» военного комиссара Пьера де Брике, выдержавший несколько изданий (1746, 1754 и 1761 гг.), но, в сущности, повторяющий работу де Спарре, лишь расширив временные рамки эпохой правления Людовика XV [Code militaire..., 1761]. Все эти и подобные им работы отражали реакцию военных мыслителей на эру «просвещенного абсолютизма» с их непременным желанием полностью регламентировать вооруженные силы, подчинив их центральной власти, а также культивировать профессиональные качества армии и особенно офицерского корпуса французского королевства.

Наиболее плодотворной на последнем этапе Старого порядка явилась работа Военного Совета (1787–1788) под председательством графа де Гибера, который, подводя итоги французскому военному состоянию за последние несколько десятков лет, наметил план кардинальных реформ по реорганизации армии. Совет собрал для рассмотрения множество проектов, касающихся организации, оснащения, вооружения, регулирования и администрирования вооруженных сил. Особое место в работе Совета занимала разработка Военного кодекса. Поделенный на три части, проект будущего кодекса должен был охватить: 1) общую администрацию армии; 2) внутреннюю организацию, дисциплину и военно-правовые аспекты; и, наконец, 3) полковую администрацию и делопроизводство на местах. Однако, с началом Революции 1789 г., Совету пришлось прерваться, а вскоре бразды правления взял в свои руки вновь созданный Военный Комитет, под руководством Дюбуа-Крансе, для которого одним из камней преткновения была необходимость отрегулировать роль армии, находившейся между законодательной (Национальная Ассамблея) и исполнительной (король и его Военное министерство) властями. За три года своего существования Военный Комитет, хотя и не создал единого военного кодекса, тем не менее, принял множество важных постановлений, начиная от предоставления каждому «солдату-гражданину» возможности карьерного роста исключительно за заслуги до отмены телесных наказаний, принятия Военной конституции и статей дисциплинарного устава, исходя из новых революционных преобразований французского общества [Covington]. Последовавшая за этим череда войн Французской республики против сил Первой (1792–1796) и Второй коалиций (1798–1800) прервала работу законодательных органов по выработке

военного кодекса. В эпоху Конвента и Директории правительство получало множество проектов, касающихся реорганизации вооруженных сил республики, но четкой, единой системы так и не было создано. К тому же борьба внутренних фракций, смена политических режимов, постоянная нехватка средств и период начавшейся военной экспансии (особенно после 1796 г.) свели на нет многие усилия властей.

Придя к власти, правительство Бонапарта, получив передышку вскоре после Амьенского мира 1802 г., возобновило работу по реорганизации армии и унификации военной администрации. Это был период кардинальных реформ, касавшихся вновь учрежденной системы конскрипции, порядка чиновпроизводства, организации казарм и госпиталей, пенсий ветеранам, рекрутирования иностранных частей, деталей униформы, провианта и т. п. Первые реформы, начатые Военным министерством — а вскоре совместные с присоединившимся к нему Министерством Военной администрации, — первоначально имели вполне понятный прагматизм: не создавать новые образцы с нуля, а использовать наилучший материал, оказавшийся после строжайшего отбора в их распоряжении. Консульское правительство использовало громадный профессиональный опыт офицеров и служащих министерств, разрабатывающих новые документы на базе уставов и регламентов, оставшихся еще со времен реформ Военного Совета (1787–1788) и Военного Комитета (1789–1792), отбросив лишь излишние схоластические ухищрения.

Наконец, декретом от 22 марта 1805 г. Наполеон учредил Комиссию по созданию Военного кодекса, поставив во главе проекта одного из способнейших администраторов своего времени, знатока военного законодательства, Пьера Ноёля Дарю (1767–1829), известного также и своими литературными талантами [Barre de Nanteuil]¹. Возобновив работу по созданию давно прерванного учреждения, император французов преследовал тройную цель. Во-первых, наравне с недавно принятым Гражданским кодексом, новый кодекс должен был служить делу укрепления будущей наследственной монархии, показав всему миру, что отныне во Франции с революционным брожением покончено раз и навсегда. Во-вторых, собрав в одном томе все существовавшие на тот момент наиболее прогрессивные уставы, наставления, правила и рекомендации, оставшиеся от прежних режимов, император планировал воздать должное военному законодательству, которое должно было придать дополнительную легитимность его режиму. И, наконец, будущий кодекс дал бы в руки военной администрации четкий механизм по осуществлению «закона и порядка» в деле строительства отношений между армией и гражданским обществом не только во Франции, но, если понадобится, и за ее пределами.

¹ Так, в 1787 г. он перевел классический текст «Оратории» Цицерона; приняв участие во второй Итальянской кампании 1800 г. (Маренго), Дарю во время марша нашел время для двух произведений, отражающих дух своего времени: «Альпийской поэмы» и «Сознания молодого санкюлота», прославляющих деяния Первого консула и добродетель республиканских армий.

Для работы над кодексом Дарю собрал группу из восьми сотрудников, включив сюда и своего младшего брата Марсиаля (друга Стендаля), совместно с тремя войсковыми инспекторами и четырьмя военными комиссарами округов; дополнительно к этому проекту были приписаны также четыре квартирмейстера родов войск (пехоты, кирасир и драгун) для выполнения деловой переписки, курьерской службы и копирования [AN, 138 AP 17, État...]. Общий надзор за работой Комиссии осуществлял член Государственного Совета империи, генерал Лакюэ-Сессак.

На первом этапе Дарю и его сотрудники изучили массив документов, оставшихся от прошлых режимов, — королевские акты, частные мемуары, записи Военного Совета и Военного Комитета, декреты революционного правительства и постановления эпохи Консулата. Затем, взяв за основу организационную систему Гражданского кодекса, Комиссия предложила разделить будущий проект Военного кодекса на три части: первая часть должна была быть посвящена организации и внутренней администрации родов оружия (пехоты, кавалерии, артиллерии, инженеров и пр.), а две другие — общей военной администрации армии в целом. Для упрощения работы Комиссия разработала систему, по которой каждый аспект будущего Военного кодекса должен был быть снабжен историческим экскурсом, а также хронологической таблицей с перечнем уже существовавших постановлений, ордонансов и декретов по искомой тематике (некоторые из них относились еще к эпохе «Прагматических санкций» 1583 г. короля Генриха III). Однако Комиссия Дарю не работала механически, по однажды выбранному шаблону. Так, например, после рассмотрения многочисленных документов, касавшихся униформы, было решено оставить существовавший порядок вещей без изменений. «Национальный характер [французского солдата], непредвиденные веяния моды и изменения военного стиля уносят прочь страницы законопроектов и превращают регламенты в ничто», — писал Дарю, справедливо рассудив, что время и опыт само отберет необходимые образцы для их практического использования [AN, 138 AP 4]. В целом, члены Комиссии пришли к выводу, что на начальном этапе им необходимо сконцентрироваться на тех положениях будущего кодекса, которые не будут подвержены постоянным мелким пертурбациям, — например, дисциплинарный устав, система госпиталей, провиант, гужевой транспорт и т. п., — и могут быть доработаны по мере необходимости. Априори Дарю не настаивал на множественных изменениях, полагая, что в таком случае армейские круги легче воспримут кодекс, отражающий уже во многом апробированные и привычные регламенты и постановления.

Одной из главных задач являлась необходимость избежать противоречий при сопоставлении регламентов и постановлений, заимствованных из различных эпох и повествующих об одном и том же. Например, члены Комиссии согласились в прениях, что лучший порядок размещения войск в гарнизоне и их взаимодействие с гражданскими лицами был закреплен королевским ордонансом от 1 марта 1768 г., и с тех пор верой и правдой служил французским армиям. Однако данная ситуация в корне изменилась в эпоху войн Революции, где

ведущая роль (во всяком случае, в теории) отводилась «солдату-гражданину», защищавшему Отечество, а не наемнику, служившему за плату. Другим перво-степенным делом являлась разработка четкой системы фондов (*masses*), выделяемых Военным министерством и Министерством Военной администрации для снабжения армий — строжайший «учет и контроль» средств — и для пресечения возможных злоупотреблений со стороны многочисленных подрядчиков.

Подводя итог первоначальному этапу работы Комиссии, Лакюэ-Сессак в своем рапорте Наполеону от 28 марта 1805 г. отмечал, что «наше военное законодательство, хоть и сослужило в прошлом хорошую службу, тем не менее, не получило необходимого конечного завершения и систематизации; победы достигались благодаря талантам наших генералов и храбрости наших солдат...» [AN, 138 AP 17, Lettre de J.-C. Lacuée...]. Будущий кодекс, по его мнению, не должен слепо следовать регламентам и ордонансам прошлых режимов, но служить своеобразным путеводителем в деле организации военного законодательства, отвечающего современным требованиям, четко расписывающим права и обязанности каждого военнослужащего — от генерала и офицера до маркитанта и последнего гарнизонного солдата.

Вооруженный таким предписанием, Дарю решил подразделить работу своей Комиссии на несколько «рабочих групп». Так, один из сотрудников должен был заняться лишь фондами; другой — конвоем и транспортом (эту секцию Дарю доверил своему брату Марсиалю); третий — казармами и лагерным имуществом, и т. п. В конце концов, все материалы передавались квартирмейстерам для переписи набело и в итоге должны были обрести форму нескольких увесистых томов (первоначально трех). Так, согласно постепенно вырисовывавшемуся плану, первый том должен был быть посвящен системе конскрипции, которую Дарю в своей речи в Трибунате сам называл «непреложным следствием политического равенства» [Archives Parlementaires, vol. III, p. 697–712]; второй том — военной и административной организации различных родов оружия; наконец, третий том должен был вобрать в себя все директивы, касающиеся фондов и различных затрат (*masses*). На этом, уже втором, этапе Комиссия поставила своей задачей отобрать лишь практически апробированные постановления, которые не обременят солдат, офицеров и военных администраторов излишней бюрократией. Однако Дарю помнил, что в своем декрете император специфически указал на необходимость создания нового военного законодательства, регулирующего армию как целостный военный институт. Но сформировать в одночасье корпус такой документации и представить его к исполнению, не парализовав функции войск, их штабов, систему снабжения и логистики армии, готовившейся, к тому же, весной 1805 г. к «прыжку» через Ла-Манш, — не представлялось технически возможным. Перейдя к третьему этапу своей работы, Дарю предложил систему компиляции, которая позволила его Комиссии успешно справиться с задачей. Согласно этой схеме, были отобраны наилучшие образцы военного законодательства Старого порядка, «очищенные» от многочисленных сословных и религиозных анахронизмов, которые сопоставлялись (группировались)

с точно такими же образцами эпохи Революции и ранней Империи. Таким образом, образовывалась новая статья закона, не лишенная проверенного опытом военного знания (к тому же, хорошо известная старым военным), но в то же время улучшенная, согласно современному положению вещей. Схематически это можно представить следующим образом:

старые законы А + Б + В + И = новый закон 1,
старые законы А + Д + Г + Е = новый закон 2,
старые законы Б + Е + И = новый закон 3, и т. д.,

где А — королевские ордонансы Старого режима; Б — реформы Военного Комитета (1789—1792); В — декреты революционного Конвента; Г — эпоха Директории; Д — ранний Консулат (1799—1801); Е — поздний Консулат (1802—1804); И — империя (с 1804 г.).

Таким образом, основные темы, главы и параграфы нового Военного кодекса предполагалось скомпоновать в их логической последовательности — от простого к сложному, — а не просто в хронологическом и/или тематическом порядке, как это было ранее. В настоящее время оригинал проекта Военного кодекса, начитывающий в общей сложности более 2 000 страниц рукописного текста и хранящийся с 1952 г. в Национальном архиве Франции в Париже, разделен на три тома, составляющих семь книг [AN, 138 AP 18–21], и содержит в себе следующие разработки:

том первый, книга первая «Военная конституция² армии; ее дисциплина»: общая история военного законодательства Франции; главы о внутренней службе, дисциплинарные уставы; маркитантки; дезертиры; общественные работы; отпуск по болезни и вопросы демобилизации;

том второй, книга вторая «Внутренний устав и организация войск»: история и организация военных школ, включая школы для подготовки артиллеристов, инженеров и ветеринаров; школы для полковых воспитанников; обязанности комендантов крепостей; инспекция войск и проведение парадов; армия на походе; военные тюрьмы и исполнение приговоров за проступки;

том третий «Общие вопросы администрации полевой армии»:

книга третья: бухгалтерский учет и оплата войск; компенсации и фонды на дополнительное довольствие;

книга четвертая: униформа, оружие и снаряжение; специальная служба, ответственная за данные фонды; знамена и штандарты; униформа старшего и высшего командного состава; общие параметры производимого оружия на мануфактурах империи; склады;

книга пятая: госпитали и их общая администрация; классификации различных госпиталей (амбулаторных, стационарных, передвижных и пр.); о военных

² Под термином «военная конституция» тогда понимали различные роды оружия, административное подразделение, дисциплину и правопорядок — то, из чего армия, собственно, состоит (фр. *constitute*).

медиках; казармы и размещение на квартирах; положенная мебель и бытовая обстановка; выделение дров;

книга шестая: снабжение войск провиантом и фуражом; выдача алкоголя на кампании; приготовление, хранение и выдача пищи; склады и этапы; об осаде крепостей;

книга седьмая: подвижной и гужевой транспорт; ремонт конского состава; телеги, повозки и конвой; военный и медицинский транспорт; историческая справка о выдаче табака в войска; организация школы военных трубачей; краткая история Дома Инвалидов.

Далее предлагается рассмотреть, как образовывались статьи закона нового Военного кодекса на примере организации службы маркитанток, приписанных к боевым батальонам и эскадронам. Так, Комиссия, разрабатывая положения о «гражданском персонале на военной службе», обнаружила, что впервые такой род деятельности, как «маркитантки» (*vivandières*) и «прачки / белошвейки» (*blanchisseuses*), был закреплен королевским ордонансом от 28 апреля 1653 г., который предусматривал четыре таких «служащих» на батальон из 10 рот, и одну — на кавалерийский эскадрон. Статьи, вошедшие в том первый Военного кодекса (проводя параллель с вышеозначенным королевским ордонансом), подтверждали консульский декрет от 26 июля 1800 г. о наличии официально четырех таких «служащих-женщин» на каждый пехотный батальон и двух — на эскадрон [Arrêté relatif aux enfans de troupe...]. Предпочтение отдавалось женам наиболее старослужащих солдат, которым выдавалась специальная лицензия, заверенная командующим военным округом, где была расположена часть. Далее, ст. 4 кодекса указывала, что маркитантки и белошвейки, в случае их ранения, транспортируются, наравне с рядовым и сержантским составами, в тыл на телегах; согласно ст. 5, принятой 20 августа 1794 г. революционным Конвентом, за маркитантками и белошвейками сохранялось право размещения в казармах; им также выделялись тенты на бивуаках (ст. 9) — Комиссия Дарю сохранила за ними и это право. Право на лечение в военных госпиталях было им также гарантировано по постановлению Консулов от 20 ноября 1802 г., что нашло свое отражение в ст. 6 кодекса, и т. д. С другой стороны, на них не распространялись rationны, положенные всем остальным военнослужащим; единственным средством к существованию для них была месячная оплата их мужей / родственников да мелкая выручка за продажу вина, хлеба, стирки белья и пр. Как видно, Военный кодекс проводил здесь четкое разграничение между гражданскими и военными службами, но не исключал и возможности поощрений и некоторых благ, чтобы вызвать конкуренцию и отобрать наиболее достойных, преданных воинской части женщин. Многие из них прошли со своими частями долгий путь в боях и походах. Аналогичный принцип был принят и при составлении других глав и параграфов будущего Военного кодекса.

Однако начавшаяся вскоре кампания 1805 г. против сил Третьей коалиции прервала эту важную работу. В июле Дарю был назначен генерал-интендантом Главной императорской квартиры, а в конце августа — генерал-комиссаром

вновь созданной Великой армии и практически оставил личное руководство Комиссией. Его соратники также получили назначения в действующую армию, и работа над кодексом, продолжавшаяся немногим более четырех месяцев, была прекращена. После этого Наполеон более не возвращался к этому проекту. Время стремительно менялось, и для императора французов вскоре стало ясно, что, если снабдить его армию упорядоченной системой законодательства в виде Военного кодекса, то в обозримом будущем это может послужить препятствием для оформления наследственной монархии, которая должна будет управлять французами и высшими слоями общества на тот момент — этими самими армейскими кругами.

Одним из закономерных вопросов для критического анализа работы Комиссии Дарю является следующий: насколько эффективным для армии стал бы Военный кодекс, будь он принят к исполнению в виде законченного документа? В данном случае ответ видится в трех аспектах. Во-первых, данный кодекс установил бы преемственность, абсорбируя лучшие, проверенные временем образцы военного законодательства, которые послужили бы делу укрепления иерархии, лучшей подготовки командных кадров и продвижения по службе исключительно за заслуги, сохранив важнейшее завоевание Революции — равенство всех перед буквой закона. Во-вторых, кодекс предполагал постепенное отстранение гражданских институтов от участия в жизни военных и последовательную милитаризацию всех необходимых для армии элементов (например, военный транспорт гражданского антрепренера Бредита был полностью милитаризован императорским декретом от 26 марта 1807 г.). Наконец, главной целью конечного продукта была разработка регулирующего механизма, который должен был превратить армию в самодостаточный профессиональный институт, практически в закрытую «корпорацию», свободную от участия и вмешательства гражданской жизни, а именно этого Наполеон в 1805 г. опасался больше всего: пока не была установлена наследственность династии Бонапартов, армия могла в один прекрасный день выйти из повиновения и, превратившись в преторианскую клику, манипулируя предоставленным ей сводом законов, изменить существовавшее положение вещей. К тому же начавшаяся нескончаемая полоса поистине первой «тотальной» войны в Европе потребовала лишь практического использования человеческого материала, с сохранением военного опыта и практики управления аннексированными территориями как основополагающего принципа наполеоновской экспансии.

Источники

AN. 138 AP 17. «État des officiers et fonctionnaires militaires mis à la disposition de M. Daru pour le travail du Code Militaire», dir. 2.

AN. 138 AP 17. «Lettre de J.-C. Lacuée, président de la section de la guerre au Conseil d'État, 7 germinal an 13».

AN. 138 AP 4, 17–21. Archives Daru. Rédaction de la Code Militaire, 1805–1806. Archives Parlementaires. 2e série. Paris : Paul Dupont, 1901. Vol. III.

Arrêté relatif aux enfans de troupe, et aux femmes à la suite de l'armée. Du 7 thermidor an 8 // Journal Militaire. 1800. P. 750–752.

Code militaire, ou Compilation des ordonnances des roys de France concernant les gens de guerre / par le Sr. de Briquet. Paris, 1761. (Bibliothèque National de France, Série NUMM-74162).

Code militaire, ou Compilation des réglemens et ordnances de Louis XIV faites pour les gens de guerre depuis 1651 jusqu'à present / par M. le chevalier de Sparre. Paris, 1709.

Récits de la captivité de l'Empereur Napoléon à Sainte-Hélène / par M. le général Montholon. Paris : Ed. Paulin, 1847. Vol. I.

Исследования

Barre de Nanteuil C. de. Le Comte Daru ou l'Administartion Militaire sous la Révolution et l'Empire. Paris : Editions J. Peyronnet, 1966.

Covington S. The Comité Militaire and the legislative reform of the French army, 1789–1791. PhD Diss. / Univ. of Arkansas. Fayetteville, Arkansas, 1976.

Recueil général des anciennes lois françaises, depuis l'an 420, jusqu'à la Révolution de 1789 / par M. Isambert et al. Paris, 1829. Vol. XVI.

Souyris-Rolland A. Histoire des distinctions et des récompenses nationales // Yvetot. 1987. Vol. II. P. 30–31.

References

Barre de Nanteuil, C. de. (1966). *Le Comte Daru ou l'Administartion Militaire sous la Révolution et l'Empire*. Paris: Editions J. Peyronnet. (In French)

Covington, S. (1976). *The Comité Militaire and the Legislative Reform of the French Army, 1789–1791* (doctoral dissertation). University of Arkansas, Fayetteville.

Isambert M., et al. (Eds.). (1829). *Recueil général des anciennes lois françaises, depuis l'an 420, jusqu'à la Révolution de 1789* (Vol. XVI). Paris. (In French)

Souyris-Rolland, A. (1987). Histoire des distinctions et des récompenses nationales. *Yvetot, II*, 30–31. (In French)

Вовси Эман М.

PhD, адъюнкт-профессор кафедры
международных отношений
Университет штата Флорида
113 Collegiate Loop Tallahassee, Florida
32306-2160 USA
E-mail: emv04@fsu.edu

Vovsi, Eman M.

PhD (History), Adjunct Professor
Department of International Affairs
Florida State University
113 Collegiate Loop Tallahassee, Florida
32306-2160 USA
Email: emv04@fsu.edu